

Чтобы облегчить, вернее, разнообразить наше общение, я подарил Рэйн альбом для записей. Точнее, их было два. Но мы не вели в нем диалогов, как вы могли бы подумать, нет. Мы писали в нем целые письма друг другу, изо дня в день обмениваясь ими. Сначала мои письма ей были короткими, ломаными, сдержанными. Я не привык писать, тем более писать о своих мыслях, чувствах, переживаниях. Но с каждым разом они становились откровеннее, насыщеннее, содержательнее. Я все больше открывался своей Леди дождя, а она мне. У нее был мелкий убористый почерк, и на одной ее странице умещалась целая поэма, на моей же - лишь зарисовка, но я над этим работал.

Каждый день, кроме среды, мы встречались в кофейне, заказывали разные вкусности, а подкрепившись, шли в наше секретное место. Я сказал наше, потому что больше никто там не бывал. И мне нравилось, что у нас была общая тайна, так сказать. Там мы проводили все наше время. Иногда я читал ей вслух свои учебники по истории, и она внимательно меня слушала. А иногда Рэйн приносила свою скрипку, и тогда я слушал ее. Бывало и такое, что я подыгрывал ей на флейте. И хотя мне казалось, что я лишь порчу ее музыку, Рэйн нравилось, когда я играл вместе с ней. А в конце дня, при прощании, мы обменивались альбомами, но она никогда не позволяла проводить ее, как бы я ни упрашивал, и какие доводы бы ни приводил.

Придя домой, перед тем как лечь спать, я читал ее послание, и тут же отвечал.

Так и проходили мои дни, пока не наступил октябрь. Температура заметно снизилась, дожди стали все обильнее. Мы больше не могли проводить время в беседке, да и к тому же, с наступлением октября, у меня стало одной заботой больше. Театр нашего колледжа решил поставить пьесу к рождественским каникулам. Это была современная трактовка романа Александра Дюма «Асканио», с долей юмора и с яркой историей любви. И отгадайте, кто играл в ней главную мужскую роль? Но главная женская роль еще ни за кем не была закреплена. По этому всякий раз мне приходилось репетировать с разными девушками.

Каждый понедельник, вторник, четверг и пятницу после занятий мне приходилось оставаться на репетиции. И теперь наши встречи с Рэйн проходили только в воскресенье, потому что субботу я посвящал накопившимся за неделю домашним заданиям. Наши письма обрели особый смысл, потому что теперь мы только по средствам их и общались. Но мне этого было мало. Чертовски мало. Смею думать, что и Рэйн тоже. Но мы ничего не могли с этим поделать. Ненавижу чувствовать себя беспомощным.

Я сидел в зрительном зале нашего театра и писал в альбоме о событиях вчерашнего дня. Никого из участников спектакля еще не было, свет горел только над сценой и я, рискуя испортить зрение, низко склонился над альбомом.

«... А с утра я проснулся с жуткой головной болью. Но мама решила, что я притворяюсь, как в школе, и выпроводила меня на учебу. С этой женщиной лучше не спорить. Вообще день выдался ужасный. Ничего интересного. Хотя нет, один любопытный момент имеется. После лекции мы с одноклассниками пошли в столовую на ленч. Обеденный зал был заполнен, ни одного свободного столика. Грег предложил подсесть к девушке, которая сидела одна. Но если бы он знал, что случится дальше, он бы предпочел есть стоя. А дальше случилось вот что: мы подсели за столик к этой девушке и нашали шутить. Грег сидел напротив нее и в точности повторял все ее движения. В итоге, девушка не вытерпела и вылила свою содовую ему на голову. Я рыдал от смеха, за что Грег обиделся на меня и на Майка, который весь оставшийся день подшучивал над ним...»

- Ведешь дневник? – раздался голос позади меня, - как мило.

От неожиданности я выронил ручку и, резко захлопнув альбом, обернулся.

Облокотившись о мое кресло, прямо за мной, сидела девушка, чьи черты сложно было разглядеть при тусклом освещении. Но я все же разглядел. По-моему, она учится на моем потоке, я видел ее на лекциях. У нее были длинные светлые волосы, челка часто падала ей на глаза, и она ее сдувала, ли заправляла за ухо. И, если бы не насмешливое выражение лица, ее смело можно было назвать симпатичной.

- Тебе не говорили, что подсматривать не хорошо, - грубее, чем хотел, ответил я, и, присев на корточки, тщетно пытался отыскать ручку, шаря рукой под креслом.

Видимо, мой тон ничуть ее не задел.

- Это так трогательно, - с нескрываемой иронией продолжила она, быстро нагнувшись, присоединилась к моим поискам.

Ручку мы заметили одновременно, но девушка оказалась проворнее. Быстро схватив ее, она встала. Я тоже резко поднялся.

- Кlover, - протягивая мне ручку, представилась она.

- Скэндер, - я принял ручку, поблагодарив Кlover лишь кивком головы.

- Ой, мог бы не представляться, я знаю кто ты, - фыркнула Кlover, - наш мистер знаменитость.

Я поспешил засунуть альбом в рюкзак и как можно быстрее закончить этот нелепый диалог. Моя новая знакомая не вызвала во мне желания дальнейшего общения.

- Только не говори, что ты участвуешь в спектакле, - язвительностью я ничуть не уступал своей собеседнице.

- Спешу тебя огорчить.

Скрестив руки на груди, она глубоко уселась в кресло. А я надеялся, что она будет играть в массовке, и мне не придется контактировать с ней. Но, будто прочитав мои мысли, Кlover выразительно произнесла:

- О, Асканио, теперь нам не на кого надеяться!

Я чертыхнулся и пристально посмотрел на нее. Может, она блефует?

Тут в зале зажегся свет, и в сопровождении целой свиты на сцену поднялся наш режиссер-постановщик. Точнее поднялась. Поэтому я не успел ничего ответить.

- Кlover, если ты будешь сутулиться, мы найдем новую Коломбу. Желающих много, уж поверь, - и обращаясь к нам обоим, добавила, - вы познакомились? Отлично. Ну-ка, бегом на сцену, прогоним фрагмент, где Асканио и Коломба объясняются на скамейке, и приступим к репетиции.

В ответ на речь миссис Морис Кlover скорчила рожицу, и хотя я находился не в самом добром расположении духа, я не смог сдержать улыбки.

- Даже не рассчитывай, что я попаду под твои чары, Кейнс, - не глядя на меня бросила Кло.

- Я и не думал растачать их на тебя, - парировал я и следом за ней поднялся на сцену.

Вся труппа спустилась в зал, свет в котором снова погасили. Все внимание устремилось на нас с Кlover, но я не чувствовал себя неудобно. Оказавшись на сцене, я перестал быть Скэндером Кейнсом. Я стал Асканио, а он по уши влюблен в Кlover. То есть в Коломбу. Не смотря на возникшую неприязнь, должен признаться, что играла Кlover замечательно. Она быстро вошла в образ, тем самым погрузив в игру и меня. И я не мог поверить, что заносчивая и нахальная девчонка так легко перевоплотилась в кроткую, скромную и набожную Коломбу. Ее серые глаза смягчились, голос утратил резкость, лицо преобразилось, так что на время игры я даже забыл, что между нами взаимная антипатия.

- Отлично! – хлопая в ладоши, произнесла миссис Морис, как только я закончил реплику, - теперь внимательно посмотрите друг на друга и запомните. В таком составе вы и будете выступать. Если, конечно, ничего не случится. Но не будем о плохом. Асканио, мы нашли тебе идеальную Коломбу.

Я, все еще будучи зачарованным игрой, смотрел на Кlover. Мгновение ее взгляд был так же мягок, как при игре. Но оно прошло, и выражение ее лица стало таким же насмешливым, как при нашем знакомстве.

И тогда в моей голове возник вопрос: кого она в действительности играет – Коломбу или Кlover?

Уловив мой подозрительный взгляд, Кlover нахмурилась и сделала вид, будто внимательно слушает наставления режиссера. Я усмехнулся, представляя, какими будут мои следующие два месяца.

Ведь я только что получил ответ на свой вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/2095/41058>